

Евгений Вальс

ЯМИОЛЬ И КОЛЫБЕЛИ БОГОВ

18+

Ялиоль

ЕВГЕНИЙ ВАЛЬС

Ялиоль и колыбели Богов

«Автор»

2008

Вальс Е.

Ялиоль и колыбели Богов / Е. Вальс — «Автор»,
2008 — (Ялиоль)

Первая книга трилогии. Похищен святой, способный материализовывать из воздуха любые предметы, в том числе и страшное оружие. Ему приписывают создание смертельных ловушек, в которые попали три богини, и теперь жителей Алории ожидает голодная смерть. Ялиоль и Арсений соглашаются раскрыть заговор и вернуть в мир гармонию, но как быть, если они сами полны тайн и противоречий? Оттолкнет ли их правда или сблизит? Сумеют ли они противостоять козням коварных божеств, не отступят перед полчищами невиданных чудовищ?

© Вальс Е., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1. Зеркальное стадо	5
Глава 2. Дети богини Шердар	12
Глава 3. Легенда Бантолии	17
Глава 4. Путь в Колыбель Архиса	23
Глава 5. Проклятие Таласа	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгений Вальс

Ялиоль и колыбели Богов

Глава 1. Зеркальное стадо

В тот злополучный год что-то пошло не так – нарушилась гармония, царившая в Бантолии со времён разделения единого народа. Весна ещё никогда не была такой затяжной. Радость от её прихода постепенно превратилась в мистический страх. Цветущие сады перестали восхищать людей. Ни на земле, ни под землёй ничто не наливалось соками и не созревало. Всюду одни пустоцветы. Вопреки законам природы плодоносные деревья, едва сбросив лепестки, вновь стояли, как невесты, задержавшиеся у алтаря.

Страна всегда славилась сочными фруктами и свежими овощами, поэтому бантолианцы считали кошунством убивать животных, чтобы есть их. На столы традиционно составили только растительную пищу, бантолианцы гордились этим и презирали соседей – «хищников» и «падальщиков».

Но землю Бантолии словно постигло проклятие, она стала бесплодной. Скромные запасы фруктов и овощей таяли с каждым днём, а гордые правители Бантолии не спешили просить помощи у соседей. Отчаявшись, люди искали спасения в храмах. Днём и ночью шли вереницы прихожан, несли богатые подношения верховному божеству Архису, но всё впустую. Бог молчал, а его каменные изваяния, похожие на чёрную волну с множеством ладоней, прохладно сверкали гранями драгоценных камней, украшающих его глаза. Тревога в сердцах бантолианцев росла.

Оракулы Бантолии пророчили жителям голодную смерть, и самые напуганные, собрав пожитки, покидали страну. По главной дороге одна за другой тянулись кареты, а за ними – телеги, гружённые тюками. В напряжённых лицах людей читалась безысходность. Никто не разглядывал местность и не вёл друг с другом душевные беседы. И тут их взбудоражили оглушающие крики. Люди начали вытягивать шеи, чтоб разглядеть источник.

Навстречу беглецам мчался экипаж, запряжённый тройкой птиц. Они горланили так, что народ мигом расступался. Четырёхместная карета напоминала бревно толстого дерева, на колёсах вдвое больше него. Люди провожали её удивлёнными взглядами: неужели кто-то пожелал вернуться?

В бантолианский экипаж традиционно запрягали выносливых и сильных птиц – гароф. Лиловые птицы, едва уступающие в росте слону, тащили карету, казавшуюся на их фоне крохотной. Беглецы оборачивались вслед и ругали прыткого кучера, но всё же во взглядах их читалась зависть: надо быть по-настоящему смелым, чтобы вернуться в Бантолию в такие тёмные времена.

Когда пограничная застава осталась далеко позади, кучер тряхнул рыжим ирокезом и остановил птиц тонким шестом с деревянным веером на конце. Гарофы легко повиновались, вытянув к земле длинные лапы и сложив четыре крыла. Оказываясь рядом с лошадьми, они всегда свысока смотрели на них, хотя не обладали длинной шеей. Гордую голову гарофы украшали узкие вытянутые перья. По их количеству можно было узнать возраст птицы: сколько лет она прожила, столько перьев насчитывалось в пучке.

Едва экипаж замер, в движение пришли его пассажиры: юноша и мужчина в летах, облачённые в жёлто-зелёные плащи с капюшоном и широкими рукавами – одежду священнослужителей. Высокий статус старшего подчёркивали два амулета, выполненные из кожи и дерева. Символы, изображённые на них, имели право носить только жрецы первой касты

храма Архиса, возглавляемые верховным жрецом – санторием. На его фоне младший выглядел скромным подмастерьем, без амулетов, татуировок, перстней и прочих знаков отличия.

Оба ловко спрыгнули на землю и огляделись. Их окружал влажный хвощевой лес Бантолии. Здесь травянистые хвощи превращались в деревья с высоченными крепкими стволами с чётким чередованием узлов и междуузлий. В узлах располагались ветви, словно симметричные рёбра зонтов, а на них – мутовки листьев, напоминающих кожаные ремни. Густая листва не позволяла солнечному свету проникать сквозь них, и у земли стояла тенистая прохлада. От хвощевых деревьев исходил солоноватый запах, а из поскрипывающих крон доносились одинокие трели птиц.

– О, Великий Архис, мы поступаем, как варвары! – произнёс юноша, откинув капюшон.
– Надеюсь, когда-нибудь принцесса Ялиоль меня простит.

Бледность его лица подчёркивали распущенные тёмные кудри до плеч. Он выглядел юным, хотя в чёрных глазах светились сила и ум. Его звали Арсением —имя непривычное для Бантолии, чужое. Тем не менее, здесь он прожил большую часть своей жизни.

Длинные волосы Катрама, второго пассажира, скрученные в жгут, были уложены на затылке вертикальным знаком бесконечности. Низкий лоб и массивная нижняя челюсть делали его лицо почти треугольным. Прямой, чуть заострённый нос с узкими ноздрями придавал ему строгости, а широкий рот с крупными зубами вносил в этот образ что-то хищное.

– Довольно сожалеть о содеянном! Мы пересекли границу, и принцессу уже можно не прятать. – Катрам сурово сдвинул чёрные брови, разительно контрастировавшие с сединой в волосах. – А ну-ка помоги мне.

Путники вернулись в карету, отодвинули потайной люк в своде «крылатого» экипажа и осторожно извлекли оттуда тело, завёрнутое в шёлковую ткань.

– Проверь, всё ли с ней в порядке, не задохнулась ли, – велел Катрам и, высунувшись в окно, заговорил с тощим кучером о поиске места для ночлега.

Юноша уложил тело на скамью кареты, ослабил верёвки и осторожно нащупал меж складок ткани шею похищенной девушки. Когда слабый пульс забился под пальцами, он облегчённо вздохнул.

– Как бы мне хотелось пообещать тебе, Ялиоль, что всё будет хорошо, – прошептал он и с упрёком посмотрел на своего спутника, который уселся напротив и безучастно взирал на девушку.

Катраму не доставало величественности в осанке, хотя сквозь плащ проступали бугристые мышцы и широкие плечи. Превосходство в силе выдавал самоуверенный взгляд человека, который заслуженно стал главным жрецом первой касты, и, как у всех жрецов, красноватого оттенка кожа на лице Катрама была обильно испещрена татуировками с замысловатыми узорами.

Вскоре карета свернула с главной дороги и направилась по узкой тропе в глубь леса в поисках места для привала. Поблизости находилось озеро, и кучер направил экипаж к нему.

Жрец не спешил освобождать связанную и укутанную в шёлковый кокон принцессу, лишь уложил её подле себя на скамью и осторожно придерживал рукой. Арсений, сидевший напротив, то и дело бросал встревоженные взгляды на пленницу, и Катрам, наконец, не выдержал:

– Арсей, что не так? – спросил он и нахмурился. – Неужели ты до сих пор не понял, что у нас не было другого способа привезти её в Бантолию?

– Понимаю, но разве мы не могли сделать это как-то иначе? – Арсений пристально глядел на жреца. – Я смог бы уговорить её! Уверен, Ялиоль поехала бы с нами по собственному желанию, я знаю её с детства, и она сделала бы всё что угодно ради спасения отца. Нам вовсе не следовало опаивать её зельем и похищать с собственной свадьбы!

– Боишься гнева доринфийского принца? – Катрам чуть приподнял брови.

– Нет, не боюсь, но считаю, что мы поступили подло. После всех злоключений, что выпали на её долю, мы просто не имели права отбирать у неё возможность спокойной жизни в Доринфии. Она никогда не простит мне этого! Везём её, как поклажу! – Арсений бросил выразительный взгляд на кокон.

Катрам тяжело вздохнул и покачал головой.

– И что ты предлагаешь? Вернуть её назад?

– Нет, но мы хотя бы могли попытаться уговорить или ... – Арсений осёкся, закусил губу. На бледных щеках выступил румянец смущения.

– Ты без меня знаешь, как жесток был её отец. Ялиоль всё детство провела в приюте для уродцев. Разве стал бы ты делать хоть что-то ради спасения того, кто поступил с тобой подобным образом?

– Но благодаря его защите она избежала смерти! – с жаром воскликнул Арсений. – Её бы забили камнями, осталась она на родине.

– Забили камнями, – эхом повторил жрец и согласно кивнул. – Дикари, они всегда считали Ялиоль порождением зла.

– А мы везём её назад! – Арсений повысил голос, но, поймав суровый взгляд Катрама, пристыженно умолк, опустив глаза.

– Ты слишком много болтаешь! – Катрам некоторое время прожигал юношу гневным взглядом, а потом отвернулся и уставился в окно.

В его зелёных глазах давно не отражалась злость, радость или грусть. Казалось, они были полны тайных мыслей и сосредоточенности. Но, несмотря на то, что Катрам был втрое старше своего юного спутника, время мягко обошлось с ним, оставив на лице слишком мало морщин: одну заметную между бровей и пару в уголках губ.

Внезапно Катрам прильнул к стеклу. Слух Арсения пронзили крики гароф и скрежет металла. Карета резко затормозила, и пассажиры еле удержались на сиденьях. Арсений успел перехватить шёлковый кокон, уберегая пленницу от ушибов. Катрам приоткрыл окно и выглянул наружу.

– Ради Великого Архиса! Что происходит?

Кучер спрыгнул на землю, торопливо застегнул жилет, подтянул шаровары и побежал к переполошившимся гарофам.

– Хозяин, вам лучше на это посмотреть! – крикнул он по пути.

Катрам выругался, спрыгнул на землю и поспешил за кучером. Вслед за жрецом из кареты выбежал Арсений. Полы длинного плаща распахнулись на ветру, открывая белую льняную сорочку, облегающую торс, и чёрные кожаные шорты, обтягивающие бёдра. Ступни юного священнослужителя обхватывали сандалии-сапоги – любимая обувь бантолианцев. Ремешки сандалий поднимались вверх до колена, удерживая три-четыре кожаные овальные пластины, прикрывавшие переднюю часть голени.

Карета остановилась на дороге, огибающей озеро и уходящей в глубь мрачного леса, вставшего сплошной стеной. Но вовсе не лес преграждал им путь. Наперерез двигалось полчище куда-то устремлённых спекланов. Топот тысяч быстрых коротких лап смешивался с шуршанием зеркальных игл, покрывавших их спины. Шипы на спине спекланов едва достигали человеческого колена. Пассажиры экипажа и кучер некоторое время стояли, ошарашенные зрелищем. Арсений знал много историй, когда эти существа стаями нападали на людей, но сегодня они не обращали внимания на возможную добычу.

– Ты когда-нибудь видел, чтобы животных, которые считаются редкими, было так много? – спросил юного священнослужителя Катрам; хотя спекланы не нападали, оставаться на дороге было опасно.

– То, что мы видим, ещё раз доказывает слова Таласа о нарушении гармонии окружающего мира, – ответил Арсений, забравшись в экипаж вслед за жрецом и прикрыв за собой дверь.

– Да, началось...

– Очевидно, звери не только первыми почувствовали перемены – их пугают последствия!

Стадо зеркальных ежей казалось нескончаемым, и кучеру велели свернуть к озеру. Катрам рассудил, что на песчаном берегу, вдали от опасных спекланов, переждать будет спокойнее, к тому же гарофы вдоволь напьются и отдохнут. Почуввав близость воды, птицы ускорились, а когда их освободили от упряжки, они поспешили окунуться в озеро, чтобы остудить разгорячённые крылья. Катрам выбрался из кареты и окинул пристальным взглядом песчаный берег. Место в стороне от спекланов казалось тихим и безопасным, но меры предосторожности не помешают.

Катрам накинул капюшон плаща и, сцепив пальцы в замок, встал между зеркальным стадом и каретой. Все жрецы первой касты обладали особой магией, и на тыльной стороне ладоней Катрама отчётливо виднелись «впаянные» в кожу три разноцветных полупрозрачных магических камня, окружённые шрамированием в виде витиеватого рисунка. Обратив тыльную сторону ладоней к себе, маг задумчиво посмотрел на голубые, белые и красные камни.

Склонив голову, он чётко проговорил слова древнего заклęcia: «*Ихвэ батур!*». Красные камни вспыхнули, и от них по шраму распространилось свечение. Взмахнув рукой, маг откинул возникший сгусток магической энергии на землю. Там, куда упала капля красного света, появился лучистый круг и сразу впитался в почву. Сделав ещё несколько таких взмахов, маг окружил карету заклęciaми.

– Теперь, если кому-то из них или другим тварям вздумается поживиться плотью, им придётся самим превратиться в жертву.

Арсений с недоверием смотрел на переливающийся красным магический щит.

– Испепеляющее заклęciaние? – задумчиво спросил он. – Разве не проще было использовать защитное, чтобы никому не навредить? Например, более безобидное отбрасывающее.

– Предпочитаю убивать врага сразу, – раздражённо ответил маг.

– Но почему?

– Лучше, когда враг мертв, а не озлоблен...

Катрам подошёл к выбравшейся на берег гарофе и сказал, поглаживая лиловое крыло:

– Не понимаю, почему доринфийцы предпочитают разводить коней? Они кажутся такими непрактичными. Наши гарофы мало едят и движутся гораздо быстрее.

В его взгляде читалось восхищение. Гарофы выглядели ухоженными и здоровыми, ведь люди весьма бережно содержали крылатых «скакунов», считая их подарком бога Архиса, и даже вместо хлыста использовали веер.

– Доринфийцы стремятся во всём быть не похожими на нас, – ворчливо отозвался юноша.

– Но спят они, как и мы, лёжа...

Арсений тяжело вздохнул и вернулся в карету, не поддержав шутку мага. Его распирало недовольство: Катрам снова не согласился с ним и не позволил сделать что-то самостоятельно. Взглянув на Ялиоль, лежащую на скамье, он погрузился в поток воспоминаний детства. Сейчас, картинки обрели утраченную яркость, проснулись забытые переживания. Арсений увидел Ялиоль впервые, когда отец привёз его из маленького городка на востоке Фалидара, где он родился и жил до семи лет. Неожиданная разлука с матерью и братом глубоко ранила его сердце.

С первого дня в чужой стране он обрёл друга – маленькую девочку, покоровившую его необычной красотой, пугающей других. Молочно-белая кожа Ялиоль и белоснежные волосы восхищали Арсения. Её тёмно-вишнёвые глаза, невероятно большие даже для ребёнка, светились добротой, и даже когда другие дети обижали Ялиоль, во взгляде не вспыхивало злобы.

Будь Арсений постарше, он сказал бы: глаза принцессы – отражение её чистой души, но ему было семь, потому он лишь удивлялся тому, что ласковая и милая Ялиоль может кому-то не нравиться.

Арсений и Ялиоль много времени проводили вдвоём, сторонясь других. У них появились секреты на двоих и общие фантазии. Чуждые соседским девчонкам и мальчишкам игры погружали их в особый мир, в котором они жили больше, чем в реальном. Много раз их наказывали за то, что они долго гуляли в бантолианском лесу без сопровождения старших, но ни Арсения, ни Ялиоль это не останавливало. Казалось, их дружба будет вечной. На празднике в честь Матери рода они поклялись дружить до последнего вздоха. Но, когда детям исполнилось по тринадцать, всё внезапно закончилось. Отец позвал Арсения и сообщил ему, что с сегодняшнего дня игры с принцессой под запретом. Период детских шалостей для них прошёл, и это стало неприлично. Талас поступил точно так же, беспокоясь о репутации дочери.

Запреты только разожгли желание Арсения чаще видеть подругу. Лишившись возможности невзначай прикоснуться к Ялиоль, Арсений понял, что всё время думает только о ней. Мальчик влюбился, но Ялиоль, кажется, не разделяла его чувств или была послушной дочерью, потому что их общение прекратилось. Арсению приходилось придумывать хитроумные планы, чтобы увидеться с ней. А вскоре её увезли в приют на другом конце Алории, и Арсений, как ни пытался, так и не смог узнать, где он находится. С тех пор прошло десять лет...

– Арсей, скорее ко мне! – раздался требовательный голос Катрама.

Арсений вздрогнул и вернулся в реальность.

– Не пойду! – проворчал юноша и отодвинулся в дальний угол.

Он не любил, когда кто-то сокращал или изменял его имя на манер своей страны. Возможно, имя Арсений бантолианцам резало слух, но на его родине, в Фалидаре, оно входило в десятку самых популярных. Его называли в честь деда, а того – в честь прадеда: носить имя своих предков в Фалидаре считалось весьма почётно.

Маг продолжал его звать, но Арсений упрямо игнорировал призыв старшего. Но когда раздался долгий пронзительный вопль, Арсений вскочил, глянул в приоткрытое окно кареты и едва успел увернуться. Что-то с чавкающим звуком ударило в стекло и прилипло к нему. Арсений испуганно отшатнулся от сгустка серой слизи. Он поискал взглядом, откуда мог прилететь странный снаряд, и заметил, как из озера на берег выбираются угреподобные твари. Их вытянутые морды с крохотными глазками злобно сверкали, а из распахнутых ртов вылетала густая слюна. Они плевались ею во всё, что движется, с лёгкостью преодолевая магические ловушки Катрама, и окружали карету.

Вылетающая из их ртов слизь воняла тухлой рыбой, но, кажется, не была ядовитой, земля под ней не дымилась, а та, что прилипла к стеклу почти сразу застыла и покрылась твёрдой коркой. Арсения замутило, но, преодолевая отвращение, он распахнул дверь экипажа. Появился отличный шанс доказать магу, что он может быть полезен. Но не успел он сделать и шага из кареты, как позади послышался возмущённый голос:

– Немедленно развяжите меня, фиреньи обглодки!

Арсений метнулся к шёлковому кокону на скамье и принялся развязывать путы, удерживающие принцессу.

– Ялиоль, ты очнулась! – воскликнул Арсений, когда из-под складок ткани показалось недовольное лицо девушки. – Прости, принцесса, мы похитили тебя, связали. Я всё тебе объясню...

– Спеклана тебе в койку! Где я? – спросила пленница, потирая затекшие конечности.

– Ты в лесу Бантолии и...

Арсений не договорил, потому что в окно кареты ударил очередной комок вонючей слизи.

– На вас напали? – насторожилась Ялиоль.

– Да, озёрные твари, я таких не видел раньше. На них не действуют огненные заклинания!
– Меч зачастую надёжнее магии! У вас есть настоящее оружие? – спросила она и поднялась на ноги.

Арсений лишь развёл руками. Ни ему как молодому священнослужителю, ни магу никогда не приходила в голову мысль вооружиться мечом или хотя бы кинжалом, ведь они полностью полагались на магию.

– Тебе не повезло со спутником? – Ялиоль выглянула наружу, туда, где маг пытался совладать с тварями, насылая на них огненные заклятия. – Кто это? Неужели Катрам?

– Да, принцесса. Теперь он жрец первой касты и...

– Я знаю, кто он такой, – перебила Ялиоль. – Самонадеянный и заносчивый слуга храма, он часто выполнял поручения моего отца.

– Теперь Катрам – сильнейший маг Бантолии, – возразил Арсений, с любопытством наблюдая за Ялиоль.

Принцесса, чуть отвернувшись, извлекла из-под платья несколько металлических деталей, хитро закреплённых на бёдрах. Она сделала это легко: подол состоял из двойного ряда широких лент, струящихся по воздуху.

– Возможно, – отозвалась Ялиоль, ловко собирая детали в небольшой тонкий меч. – Но сейчас его магия бесполезна.

– Все доринфийские невесты носят под платьем меч? – Арсений изумлённо уставился на принцессу, протягивая плащ, который сняли с принцессы, когда заворачивали её в кокон.

– Только те, что вышли из моего приюта, – усмехнулась она и, накинув плащ, решительно выпрыгнула из кареты. – Ну, показывай своих незваных гостей!

Громадные угри двигались, словно гусеницы. Они быстро обступили мага, и тут из их тел начали вырастать тонкие как копья, суставчатые лапы, по две возле морды. Монстры протягивали их к магу, не переставая плевать серой слизью. Разбрасываемые Катрамом заклинания, казалось, отскакивали от их чешуи, не причиняя вреда. Кучер, выронив дубинку с шипами, катался по земле, пытаясь освободиться от застывающей на нём стеклянным панцирем слизи, и только лиловые гарофы могли сопротивляться озёрным хищникам. Птицы били их крыльями и клевали слизистую плоть, вырывая куски мяса.

На глазах удивлённых мужчин Ялиоль двумя взмахами ловко отрубила голову ближайшему из озёрных монстров, через мгновение ещё три упали к её ногам. Катрам кивнул и начал спешно подбирать более мощное заклинание. Арсений очнулся и подобрал оружие кучера.

Монстры спешно собрались в кучу и одним мощным залпом выпустили в девушку настоящий фонтан слизи. Ялиоль сбросила плащ, быстро покрывавшийся стеклянной коркой, и осталась в лёгком платье. Поток ветра растрепал её белоснежные волосы, молочного оттенка кожа засияла на солнце. Принцесса казалась такой хрупкой, что даже тонкий меч в её руках выглядел неестественно, однако она искусно владела им!

Маг тоже пытался сражаться, но потоки магического огня, которые он обрушил на монстров, не причиняли им никакого вреда. Если бы не Арсений, который отбивал комки слизи дубинкой, его бы давно облепил стеклянный панцирь. Девушка снисходительно глянула на них и приготовилась к новой атаке. Но тут произошло нечто странное: озёрные твари завизжали и ринулись обратно к воде.

– Я, наверно, на всех произвожу пугающее впечатление? – пожала плечами Ялиоль, переводя дыхание. – Хотя впервые вижу существ, которые убегают в панике, едва увидев меня.

Она обернулась к своим похитителям и нашла их в ещё большем изумлении.

– Теперь вы знаете, что я больше не та перепуганная девчонка. – Принцесса окинула их колким взглядом принцесса.

– Мы должны поблагодарить тебя за наше спасение, – ответил Арсений с восхищённым блеском в глазах. – Где ты научилась так драться? Это было невероятно! Ты так похорошела!

Арсений разглядывал её, чувствуя, как щёки заливают жаркий румянец. Ялиоль и раньше казалась ему самой прекрасной на свете, а теперь он понял, что готов отдать ей своё сердце.

Однако девушка, словно ничего не услышала. Она указала ему на кучера, ждущего их помощи, а сама наставила на мага острие меча:

– А теперь рассказывай, закуска трайса, что я тут делаю?

– Опустит оружие, – невозмутимо произнёс Катрам. – Я готов к переговорам.

– Это отец велел тебе расстроить мою свадьбу? – Ялиоль крепче сжала рукоять меча.

– Нет, – сухо ответил жрец.

– Обязательно было действовать такими вероломными методами?!

– Зато результативно, – заявил маг.

Арсений освободил кучера от слизи и вмешался в переговоры.

– Ялиоль, мы вовсе этого не хотели, – взволнованно произнёс он. – Нам никто не поручал расстраивать твою свадьбу. У нас была совсем иная цель.

– Помолчи! – Катрам бросил на него гневный взгляд.

Ялиоль пристально смотрела на ладони колдуна, магические камни уже погасли. Заметив её взгляд, Катрам было поднял руки, но она вскинула меч и сказала:

– Не смей! Я отсеку твои руки, прежде чем ты успеешь договорить заклинание, хелищертото отродье!

– Не горячись, принцесса. – Арсений мягко взял Ялиоль за запястье. – Давайте поговорим спокойно!

– И на подобающем языке, – добавил Катрам.

Ялиоль хотела что-то возразить, но пальцы Арсения всё ещё сжимали её запястье. Девушка осторожно высвободила руку и, горделиво вскинув голову, отвернулась.

– Для начала нужно решить с этим... – Жрец окинул взглядом берег, покрытый трупами чудовищ. – Лучше сжечь их, чтобы не напугать других путников, и для этого мне нужна магия.

– Господин... – К ним подошёл кучер, и указал на облепленные слизью дверцы кареты.

– Прежде чем ехать, это надо отчистить.

Катрам бросил на кучера взгляд, полный ледяного презрения.

– Так и займись этим! – Наплевав на угрозы Ялиоль, он соединил пальцы и принялся создавать пламя с помощью заклинания.

Кучер промолчал и лишь тяжело вздохнул. Арсений заметил, что Ялиоль с опаской покосилась на жреца, но, поняв, что ей ничего не угрожает, опустила меч и стала помогать кучеру. Арсений занялся костром. Чуть позже они уселись у огня и разделили припасы. Зеркальное стадо спекланов уже не преграждало путь, и лиловые птицы смогли нести экипаж дальше через заросли исполинского хвоща.

Глава 2. Дети богини Шердар

Когда путешественники забрались в карету, Ялиоль сразу села напротив мага и его ученика, положив свой меч на колени, как бы предупреждая, что она способна молниеносно отреагировать на любое опасное движение в её сторону. Катрам усмехнулся, а Арсений ждал возможности объяснить принцессе причину её похищения. Юношу терзал один вопрос: как развернулись бы события, если бы он не заупрямился? Может, и прав Катрам, не доверяя своему ученику в полной мере: Арсению не хватает опыта. А сейчас юноша понял ещё одну важную вещь: рядом с Ялиоль он теряет привычное спокойствие, близость принцессы волнует его.

– Я по-прежнему жду объяснений. – Ялиоль вновь направила острие клинка на жреца. – Но ты, маг, знаешь, если скажешь мне неправду, я это почувствую!

– Да, мне известно, чему и как учат воспитанников в твоём приюте. – Катрам отвёл взгляд и умолк.

Арсений повернулся к магу, тот некоторое время молчал, плотно сжав губы, а потом воскликнул:

– Ты не захотела бы по собственной воле приехать в Бантолию!

– И что вы сделали? – повысила голос Ялиоль. – Вы меня усыпили и похитили из комнаты невесты? Зачем?

– Чтоб на месте убедить в том, что наша страна нуждается в твоей помощи, принцесса!

– Что? – Ялиоль отшатнулась и округлила и без того большие глаза. – Бантолия нуждается в моей помощи? – Её губы скривились в презрительной усмешке: – И ты думаешь, я этому поверю?! Бантолия давно отеклась от меня, жрец!

– Это не так... – неуверенно начал Катрам.

Но Ялиоль жестом остановила его и продолжила:

– Если бы принц Доринфии не оказался вместе со мной в том приюте, не заметил меня, я бы так и прозябала там, фирену тебе в питомцы! Но мне повезло. Да, мне никогда так не везло! Мшантис умный, галантный и великодушный, он сделал мне предложение...

Ялиоль умолкла, Арсений заметил, как в её глазах блеснули слёзы, но она быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Я стала невестой и меня ждала спокойная тихая жизнь рядом с мужчиной, который меня понимал, как никто другой. И тут вы, жалкие высморки паломы, примчались и отобрали у меня всё это! – Она стукнула свободной рукой по колену. – И теперь вы говорите, что я должна помогать тем, кто изгнал меня?!

Жрец задумчиво молчал, словно подбирал нужные слова, но Ялиоль не стала ждать и обратилась к Арсению:

– А что скажешь ты, мой бывший друг детства? – В её взгляде читалось осуждение. – Когда-то ты был добр ко мне и пытался защитить...

– Ну, теперь потребность в этом, я вижу, отпала, – тихо ответил Арсений, опуская взгляд. Слова принцессы больно резанули его по сердцу.

– Да, я стала сильнее. – Губы Ялиоль дрогнули, но она так и не улыбнулась. – Теперь ни один мальчишка не посмеет взглянуть на меня свысока!

– Нас разлучили не по моей вине! – Арсений крепко сжал кулаки. – Но знай, я всё ещё твой друг и никогда не переставал им быть. Послушай своё сердце, что оно говорит! Неужели ты сомневаешься в моей преданности?!

Арсений несмело улыбнулся, ожидая, что Ялиоль вернёт ему улыбку, но лицо принцессы приняло жестокое выражение.

– Вы расстроили мою свадьбу! – прошипела она сквозь зубы. – Если бы ты, и правда, был моим другом, то никогда так не поступил бы, Арсений! Какой бы ни была причина, она не стоит того, чтобы сломать мою жизнь!

– Мы не могли ждать. – Арсений покосился на жреца, но тот, как и раньше, смотрел в окно со скучающим видом, словно разговор его не касался.

– Не могли ждать?! – Ялиоль прищурилась. – Неужели один час хоть что-то изменил бы, Арсений?!

– Красть невесту принца – это одно, а его жену – совсем другое. – Арсений подался вперёд. – А кроме того... Катрам уже говорил, ты бы не пошла по своей воле. Ты же ненавидишь отца и ни за что не стала бы помогать ему!

– Отец? – Ялиоль нахмурилась. – Вы же сказали, что он тут ни при чём. Какое отношение он имеет ко всему этому? И почему я должна ненавидеть его?

– Разве не он отправил тебя в другую страну, в приют для... – Арсений запнулся и закончил тихо: – Для уродцев.

– Да, отправил. Но если бы он этого не сделал, было бы только хуже. – Гнев Ялиоль остыл, она расслабленно откинулась на спинку и тяжело вздохнула. – Меня никогда не приняли бы в Бантолии, несмотря на то, кто мой отец! А в приюте я стала своей. – Она пожала плечами и отвернулась.

– Видишь, Катрам, я был прав! – воскликнул Арсений, широко улыбнулся и посмотрел на жреца. – Она бы пошла с нами...

Он не закончил: камни в ладонях в руках Катрама сверкнули, маг сделал короткий жест руками и ударил парализующим заклинанием. Ялиоль вздрогнула, выронила меч и стала заливаться на бок. Арсений едва успел подхватить принцессу до того, как она рухнула на пол кареты.

– Зачем?! – воскликнул он.

– Она непредсказуема, – ответил маг. – Я не поручусь, что девчонка легко согласится дать нам свою кровь для ритуала!

Арсений попытался возразить, но перед его лицом в предупредительном жесте возникла святящаяся ладонь Катрама, и юноше пришлось умолкнуть.

– У нас нет времени на бессмысленные споры, – продолжил маг. – Ритуал даст ответы, которых от нас давно ждут.

Арсений кивнул. Катрам был прав: пускай его методы радикальны, но времени на уговоры Ялиоль у них не осталось. Он тяжело вздохнул, аккуратно расположил бесчувственную принцессу на лавке, сел рядом и прикрыл веки. Путешествие утомило его, душа и тело требовали отдыха. Карета уютно покачивалась на ухабах лесной дороги, и вскоре Арсений задремал, а когда открыл глаза, они уже подъезжали к цели.

Кучер остановил карету неподалеку от углубления в земле, похожего на воронку, в центре которой располагался металлический диск. Арсений уже бывал тут раньше и знал: это портал, и сейчас их ждёт магическое перемещение. По периметру углубления возвышались три стелы из белого камня, напоминающие пальцы, указующие на небо.

Пассажиры вышли из кареты и уверенными шагами направились к ступеням, ведущим в центр портала. Ялиоль, которую Арсений удерживал на руках, почти ничего не весила и ничуть не мешала спуску. Катрам встал напротив самой узкой стелы, украшенной иероглифами. Он протянул к ней руки, произнёс заклинание и заставил каменные надписи вспыхнуть голубым светом. А когда вся стела засияла, Катрам развёл руки в стороны к двум оставшимся. Повинуясь магии, зеркальные пластины на них вспыхнули, и перед путниками возник уходящий в бесконечность светящийся коридор. Заклинание как будто затянуло в него свет, и тот окутал людей, стоявших в центре воронки на металлическом диске. В свете растворились стелы и

деревья, а волосы и одежду всколыхнул порыв ветра, промчавшийся вокруг путников. Потроженный портал издал сухой хлопок и мгновенно перенёс их к подножию храма Архиса.

Сквозь пелену кокона разноцветными полосами начал проступать мир на другом конце магического моста. Едва эти полосы превратились в леса, камни и здания, Арсений смог различить очертания пирамидального храма и вытянутые кроны деревьев, растущих ровными рядами вокруг. Он увидел, как небо, до этого безоблачное, затянуло низкими чёрными тучами. Воздух наполнился горьким запахом дыма, от которого запершило в горле. Не прошло и пары секунд, как из центра тучи на них посыпались молнии.

Портал, принявший жреца и его спутников, располагался почти у дверей потайного входа в святилище, поэтому, не теряя ни минуты, они бросились в укрытие за колонны террасы, окружавшей храм.

Арсений видел, что всё вокруг охвачено пламенем. Молнии беспорядочно били в землю, поднимая пыль, разрушая скульптуры божественных слуг Архиса, сжигая ухоженные клумбы. От вони и гари слезились глаза. Он крепче прижал к себе Ялиоль и в растерянности поглядел на Катрама.

– Это ловушка, нас ждали, – сказал тот, поймав взгляд ученика. Он воздел руки, и камни вспыхнули кроваво-красным светом. – Уходи в храм, нужно защитить принцессу любой ценой!

– Нет, я не уйду. Я хочу помочь! – Одна из молний ударила рядом с ними, и Арсений испуганно отступил.

– Уходи! – повторил жрец.

Позади него шло ожесточенное сражение. Другие жрецы храма вступили с битву и посылали в центр тучи столпы магического огня.

– Я вернусь и помогу!

Катрам не успел ответить. Позади жреца возвышалась каменная колонна, обвитая плющом. У её основания, из воздуха возникла золотая фигура, похожая на миниатюрную статую осьминога с непропорционально большой головой и тонкой шеей. Осьминог парил в воздухе, словно был невесомым, шевелил множеством щупалец и вращал выпученными голубыми глазами. Жрец сразу метнул в него парализующее заклинание. Существо отреагировало молниеносно: оно поджало щупальца, и сгусток энергии пролетел мимо.

Арсений приоткрыл дверь потайного хода и остановился. Он увидел, как золотой осьминог исчез, а через секунду появился и опустил на землю помощника, который сразу ринулся в атаку.

– Огненный гавиал! – крикнул маг, отводя в сторону ударившую в них струю пламени. – Теперь всё понятно. На нас напали дети богини Шердар!

Дети богов Алории, похожие на мифических существ из древних легенд, охраняли своего божественного родителя или особо священное место. Иногда боги присылали их, чтобы наказать или проучить провинившихся перед ними людей. Существо, которое принёс золотой осьминог, было похоже на чудовищно большого крокодила с вытянутой мордой и широким воротником вокруг головы, напоминающим капюшон кобры. Благодаря крепким задним лапам он мог стоять на них, как человек. Перед тем как выпустить в противника очередную порцию огня, гавиал расправлял воротник со сверкающими молниями, выгибал спину и, опираясь на хвост и задние лапы, изрыгал из пасти огонь.

Маг успел отвести и вторую огненную струю, но золотой осьминог опять исчез и через секунду появился со вторым гавиалом.

– Иди в храм! – крикнул Катрам и сгустком магической энергии толкнул Арсения в спину. – Я задержу их... И не смей возвращаться, пока я не позову тебя!

Юноша повиновался, но в коридоре потайного хода не мог не оглянуться. Арсений увидел, как, сражаясь с детьми богини Шердар, маг применил взрывающие заклинание, которое не убило их, а сделало гораздо сильнее. Они поглотили огонь взрыва и выпустили вдвое более

мощную струю пламени. Заклинание ледяной корки сковало одного лишь на две секунды, и этого времени не хватило, чтобы использовать против него что-то ещё, поскольку Катраму пришлось тут же отражать натиск третьего огненного гавиала.

– Воду! – крикнул Арсений. – Используйте воду!

Катрам обернулся, но лишь на мгновение, и прорычал:

– Ты ещё тут?! Убирайся!

– Вода потушит огонь! – повторил Арсений, надеясь, что хоть так поможет наставнику.

– Глупец! Чему я только учил тебя?! – Катрам запустил пару заклинаний, но они не достигли цели. – Вода их не остановит!

– Тогда создайте вакуум с помощью заклинания. Без воздуха огонь потухнет! – не унимался Арсений.

– Болван! – Жрец отбил атаку и, развернувшись к Арсению, ударил по нему ураганым заклинанием. – Без тебя разберусь, спасай принцессу!

Жрец забросил Арсения к концу коридора потайного хода, но в тот же миг в его плечо ударил поток огня и свалил с ног. Юноша спешно опустил тело принцессы. Оставив Ялиоль на безопасном расстоянии от двери, он взял её меч и помчался на помощь жрецу.

Катрам успел применить заклинание вакуума, и один из огненных гавиалов потух, яростно пытаясь высвободиться из созданной вокруг него сферы. Когда Арсений подбежал к раненому жрецу, второй монстр уже болтался в сфере. Оставался один противник, но золотой осьминог опять исчез, и не было сомнений, что скоро он появится с очередным гавиалом.

– Ты слушался меня! – Катрам не смотрел на него, готовясь одной рукой отвести огненную струю, а второй метнуть заклинание вакуума. – Ты самый непочтительный и упрямый из моих учеников!

– Вы никогда не называли меня своим учеником! – изумился юноша и едва успел вернуться от сгустка огня, летящего ему в голову.

Очередной гавиал, принесенный золотым осьминогом, перестал изрыгать потоки пламени и начал выпускать в противников очередь из огненных снарядов. Смертоносные сгустки летели в разные стороны, и невозможно было предсказать, куда они попадут. Катрам изловчился и поймал его в вакуумную сферу.

– Уходи, ты не сможешь защитить себя! – В голосе Катрама слышалось беспокойство. – Дети богини тебе не по зубам!

– Хоть раз в жизни доверьтесь мне и помогите!

Едва золотой осьминог появился с гавиалом в щупальцах, Арсений метнул в него меч Ялиоль, а Катрам сопроводил его заклинанием поражающей стрелы. Острие, повинувшись магии, вошло точно в шею противника и отсекло ему голову.

У портала сражение закончилось, но служители храма Архиса по-прежнему всеми силами пытались отразить натиск детей богини Шердар. Катрам не смог продолжать сражение, он рухнул на землю без сил, едва погас последний противник. Арсений бросился к учителю. Даже под татуировками кожа на лице мага выглядела посеревшей, а дыхание вырывалось из груди с тяжелыми хрипами. Правое плечо и рука были обожжены так сильно, что почернели, и Арсению было страшно подумать, какие невыносимые муки доставляет Катраму эта рана. Арсений опустился на колени и протянул было руки к магу, но в испуге отдернул их: по обожжённой коже плясали магические огоньки, и под их действием ожог расплзся всё шире.

– Расскажи защитникам храма, как победить огненных гавиалов, и возвращайся ко мне, – сказал Катрам и закрыл глаза.

Арсений поспешил исполнить просьбу и вернулся сразу, как только смог.

– Я здесь, учитель, – тихо позвал он, опускаясь на колени возле жреца.

Прожжённая грудь Катрама со свистящим звуком приподнялась, маг сделал осторожный вздох и открыл глаза.

– Ты вернулся... – Катрам приоткрыл глаза, его голос слабел с каждым словом. – Я должен сказать тебе так много...

– Вам нужна помощь, Катрам. – Арсений ниже склонился над магом, чувствуя, как запах палёного мяса проникает в ноздри. – Я найду лекаря.

– Нет, стой! – Превозмогая боль, жрец поднял руку и схватил Арсения за запястье. – Мне уже не помочь, но ты должен понять: я всегда верил в тебя, что бы ты ни думал.

– Но разве не вы... – начал было Арсений, но умолк, когда Катрам сильнее сжал пальцы на его руке.

– Молчи, у меня мало времени! Я верил, что ты станешь моим преемником, но ты был слаб духом и... – Он закашлялся, и из уголка рта вытекла струйка густой крови.

– Я позову лекаря. – Арсений снова попытался встать, но у мага была стальная хватка.

– Нет, слушай! Если бы я хвалил тебя и приблизил к себе, ты никогда не стал бы тем, кем стал. Твоё ослиное упрямство требовало кнута, а не прикорма. Оно удивляло и радовало меня. Я всегда верил, что упрямство моего ученика превратится в настойчивость и что ты никогда не отступишь от поставленной цели! Но это случится только, если ты продолжишь работать над собой. Пообещай, что будешь стараться.

– Обещаю...

Арсений опустил голову. Юноша не предполагал, что всегда суровый и гордый Катрам может говорить с такой теплотой. Жрец взял в свои руки ладони Арсения.

– Я видел, как ты пытаешься применить заклинания, воображая, что твои руки наделены магией... – Кашель мешал ему говорить, но Катрам собрал последние силы и продолжил: – Ты думаешь, что я учил тебя с неохотой...

– Уверен, что вы делали это специально.

– Да, – с облегчением выдохнул Катрам. – Когда придёт твой черёд выбрать преемника, в ком после тебя будет жить магическая энергия, помни: тот не должен знать и даже питать надежду, что однажды ты назовёшь его учеником.

Арсений ловил каждое слово, но маг как будто прочитал в его взгляде непонимание и сказал:

– Спрашиваешь себя, почему? Ты поймёшь потом. – Жрец пристально посмотрел на Арсения: – А теперь, мой ученик, прими магический дар!

Он крепко сжал ладони Арсения и на последнем выдохе произнёс, как заклинание:

– Отпускаю переданный мне дар в эти руки...

Кисти Арсения пронзила боль. Шрамы на ладонях Катрама разошлись, и из них засочилась кровь, светящиеся камни погрузились в плоть и прошли насквозь его ладони, чтобы переместиться на руки юноши. Ученик жреца ощутил, как невидимое лезвие рисует на его коже узор. В какой-то момент боль стала настолько невыносимой, что он попытался выдернуть свои ладони, но не смог. Сердце учителя остановилось, но магическое слияние рук невозможно было расцепить. Из глубин земли и неба к юноше миллиардами светлячков устремились потоки энергии. Сияющей пылью сила влилась в камни, получившие нового хозяина, и озарила Арсения сиянием. Когда оно погасло, молодой маг осторожно сложил руки учителя на его остывающей груди.

Юноша посмотрел на свои ладони. Он ещё чувствовал ноющую боль, но раны от камней уже не кровоточили. Арсений обвёл затуманенным взором портал и разрушения после битвы с гавиалами, и мир предстал перед ним наполненным разноцветными потоками природной силы. В небе сплетались струи синих и голубых оттенков. На земле, под землёй, словно гигантские змеи, струились красные и зелёные потоки. Они проходили и через него, наполняя силой и знаниями, которые молодому магу предстояло понять и использовать во благо.

Глава 3. Легенда Бантолии

Ялиоль открыла глаза. Она лежала на кушетке в просторном помещении с высоким потолком. Со своего места она могла видеть лишь стол, на котором в кованом подсвечнике горели две свечи. Пламя вздымалось высоко вверх и отражалось на потолке зыбкими тенями. В воздухе витал знакомый горьковатый аромат, она хорошо помнила его, хотя не ощущала с момента отъезда из Бантолии. Миндальное масло использовали жрецы в храмах Архиса.

Когда-то все жители Алории были единым народом и поклонялись верховному божеству Архису, управляющему стихиями. Они приносили ему кровавые жертвы, а чтобы запах крови не вызывал у прихожан отвращения, алтари протирали пахучим миндальным маслом.

Но мрачные, первобытные времена давно миновали, сохранившись только в легендах. Несколько веков назад народ Алории разделился, и возникло пять государств: Бантолия, Доринфия, Фалидар, Хильтеран и Саматрония. Теперь жители каждой страны поклоняются своему божеству: доринфийцы – богине Тутрапан, фалидарцы – богине Чарадис, хильтеранцы – богине Шердар, а саматронцы – богине Нарсахет. Только бантолианцы остались верны Архису, однако от кровавых жертв они отказались.

Теперь в храмах Архиса не слышат бляенья жертвенных палом, но традиция щедро лить на алтарь миндальное мало сохранилась.

Ялиоль приподнялась на локтях и осмотрелась. У одного из вытянутых треугольных витражей она увидела стройную фигуру мужчины с тёмными волосами до плеч, в котором она сразу узнала Арсения. Второй человек – миниатюрная женщина в белом одеянии – была ей незнакома, но её чепчик, украшенный по канту кружевами и «крылышками» на макушке, вздрагивающими при каждом движении, пробудил воспоминания. Ялиоль уже видела это узкое строгое лицо раньше, но не могла припомнить, где именно.

«Матерь Рода», – всплыло в памяти.

Ялиоль вспомнила запах сладостей, шум взрывающихся фейерверков и весёлый смех детей. Ей тогда было всего пять лет. Неподалеку от храма Архису устроили праздник в честь Матери Рода, с угощением и танцами. На нём-то она впервые увидела эту женщину. Уже тогда Женестьева (так звали Мать Рода) выглядела старой, и это неудивительно. Говаривали, что она пришла в мир пять, а то и десять веков назад, и помнит времена, когда бантолианцы ели мясо и приносили кровавые жертвы.

Но тот вечер запомнился принцессе совсем другим. Испугавшись её необычной внешности, дети бросали в Ялиоль камни и называли уродом. В слезах она убежала, спряталась в старом сарае, в огромной корзине, и могла лишь слушать, как за стенами шумит праздник, а вышла лишь тогда, когда он окончился...

– Дитя моё, я вижу ты хочешь задать вопросы, на которые у меня нет ответов. – Голос Матери Рода звучал мягко, но Ялиоль всё равно вздрогнула от неожиданности.

Ей казалось, что пожилая женщина не замечает её, но та всё видела и, кажется, даже услышала немой вопрос принцессы.

Ялиоль села и взгляделась в морщинистое лицо Женестьевы. Удивительно, но в лазурных глазах Матери Рода не было и тени старческой мутности, они ярко блестели, и в них светился ясный ум. Для своих лет она выглядела бодро: стояла, расправив плечи, с горделивой осанкой.

– Где я? – Ялиоль покрутила головой, но тусклый свет пары свечей не позволил ей как следует разглядеть комнату. – Как я оказалась тут?

Она попыталась поймать взгляд Арсения, но тот стоял, опустив голову.

– И это всё, что ты хочешь знать, дитя? – Женестьева шагнула к Ялиоль и положила сухую морщинистую ладонь ей на плечо.

– Нет, я... мне... – Принцесса смутилась: у неё на языке крутилось столько вопросов, но она не знала, с чего лучше начать.

– Гармония нарушена. – От руки Матери Рода исходило тепло, оно разливалось по плечам, скользило вниз по спине расслабляющей волной. – И лишь ты можешь помочь восстановить её.

– Я? Но как? – Ялиоль поймала встревоженный взгляд Арсения и только сейчас заметила, что с ним что-то не так.

С тех пор как они виделись в последний раз, он словно постарел на пару лет.

– Псинтам – душа нашей Алории – молчит. – Женестьева убрала руку и отступила на пару шагов; от её движения пламя свечей затрепетало. – Я искала ответ в рунах, но их магия не отзывается. Алорию прокляли, и мы до сих пор не знаем, кто именно. Весна слишком задержалась в наших краях, и земля больше не родит. Если ничего не изменить, наш мир погибнет.

– Я знаю об этом. Повсюду говорят о затянувшейся весне, об отсутствии урожая, но меня это волнует не больше, чем других. Матушка, скажите, при чём здесь я? – Ялиоль указала рукой на Арсения. – Эти люди похитили меня с собственной свадьбы. Мне страшно представить, что подумал обо мне мой жених, принц Доринфии! А если он решил, что я сбежала из-под алтаря, и больше не пожелает меня видеть?!

Ялиоль с гневом поглядела на Арсения.

– Зачем вы со своим учителем притащили меня сюда?! – Она снова обвела помещение взглядом, не узнавая его.

– Я не успел сказать, но твоего отца, сантория Таласа, похитили...

– Кто это сделал?! Зачем?! – воскликнула принцесса и соскочила с мягкой софы.

Женестьева подняла руку, и Ялиоль с Арсением словно окутало облаком древней мощной магии. Они разом умолкли и, не сговариваясь, повернули к ней головы. Сейчас Мать Рода выглядела так внушительно, словно могла одним движением ладони превратить человека в горстку пепла.

– У нас мало времени, и мы не имеем права тратить его на праздные разговоры! – произнесла она с нажимом и положила ладони на плечи Арсению и Ялиоль. – Я чувствую связь между похищением Таласа и тем, что случилось перед храмом, когда вы прибыли.

– А что там произошло? – Ялиоль поглядела на Арсения, но рука Женестьева сильнее сжала её плечо, призывая к молчанию.

– Обсудите это по дороге. Руны молчат, но мои предчувствия говорят, что в смерти Катрама...

– Катрам умер?! – воскликнула Ялиоль и посмотрела на Арсения, но тот лишь скорбно опустил взгляд. – Мне очень жаль...

Ялиоль коснулась его руки и почувствовала холодные камни на его ладони. Арсений заметил её встревоженный взгляд.

– Наследие Катрама, – успел шепнуть он, убирая руки за спину.

Мать Рода не дала возможности объяснить, она тяжело вздохнула и продолжила:

– В нападении на храм виновны дети хильтеранской богини Шердар. Если это так, то Таласа следует искать в её Колыбели.

– И далеко находится эта колыбель? И что это вообще такое? – Ялиоль не сводила глаз с Арсения, но тот лишь пожал плечами.

– Разве отец не рассказывал тебе, что боги живут там, где родились, это место священно. Это и называется Колыбелью, дитя моё. – Женестьева заглянула в глаза принцессе.

– Что-то припоминаю... – Ялиоль отвела взгляд.

– Эти места спрятаны в неведомых землях, – продолжала Женестьева. – Они надёжно охраняются, ведь там находятся ирдили – символы власти и одновременно сосуды сосредоточения божественной силы.

– Я никогда не слышала об ирдилях...

– Лишь избранным ведомо это, дитя! В ирдель боги заключают большую часть своей силы, поскольку любят тайком появляться в наших городах, мелких поселениях, чтобы скрасить будни разговорами со смертными. А для человека сила, исходящая от бога, подобна жару испепеляющего пламени!

– Если Колыбель – это тайное пристанище богов, как сможем мы отыскать место рождения Шердар? – Ялиоль нахмурилась.

– Однажды смертный нашёл Колыбель Архиса – тем смертным был твой отец.

– Мой отец?! – Ялиоль прижала руку к груди. – Но как?! Почему он никогда не говорил мне?! Это какая-то тайна?

Женевьева задумалась и сказала:

– Сколько я знаю Таласа, он не любил напоминать людям о том, что сделал для Бантолии. Время забирает свидетелей, гасит яркость впечатлений, а пересказанные истории редко точны... Но люди и без того поклоняются Таласу: ведь он святой, он разговаривает с Архисом!

– Это я знаю, – тяжело вздохнула Ялиоль и с досадой произнесла: – Двери нашего дома открывались, едва солнце поднималось над деревьями. Я даже не помню, когда отец ложился спать. К нему потоком шли люди. За нашим столом всегда кто-то сидел... А со мной он разговаривал, только если нас с Арсением...

Девушка не договорила и умолкла, мельком глянув на друга детства.

– Не суди его строго, – мягко улыбнулась Мать рода. – Санторий нужен всем. Особенно сейчас. Ведь он – главная связующая нить с Архисом... Я расскажу то, чего ты не знаешь, дитя. – Женевьева помогла Ялиоль сесть на край софы.

Арсений разместился рядом с принцессой.

– Сейчас мало кто помнит, что триста лет назад Бантолии как страны не существовало. Жил кочевой народ, скитавшийся по диким землям Алории в поисках дома и спокойной жизни. Они поклонялись богу Архису и не ведали вражды между собой, пока у верховного божества не появились дочери – четыре богини.

Ялиоль не очень интересовалась историей и легендами. Всё, что она знала – это то, что они живут на одном огромном континенте, омываемом бескрайним океаном. Других материков они ещё не открыли, убеждённые предками, что их просто не существует.

Ещё Ялиоль помнила, что по какой-то причине единый народ разделился на четыре государства. За сотни лет они обрели собственные обычаи и тайны и неохотно вспоминают времена, когда все были алорианцами. Теперь в разных государствах не всегда понимают традиции соседей, хотя любят приезжать в гости на крупные торжества и ведут выгодную торговлю. Главное – алорианцы испокон века не враждуют между собой!

– От кого у Архиса родились дочери? – спросила она. – Мне никто об этом не рассказывал...

– Многие легенды утрачены, – ответила Мать Рода. – У меня даже нет ответа: почему Архис распустил своих божественных помощников и решил разделить власть над Алорией между дочерьми. Возможно, он слишком долго наблюдал за людьми и ощутил своё одиночество, или устал быть вездесущим и управлять всем, что мог охватить его взор. Так или иначе, из прекрасного цветка гизулии родилась Нарсахет и стала править миром растений и животных. Из великого океана, окружающего Алорию, вышла Тутрапан, и Архис дал ей власть над ручьями и водопадами, над реками и озёрами. Из груди драгоценных камней, в алмазной пещере, родилась Чарадис, и стала править земными недрами, а Шердар, рождённой в пламени, Архис раскрыл тайны укрощения всех стихий.

– Значит, он ушёл на покой? – с интересом спросила Ялиоль.

– Да, сам Архис растворился в живой ткани мира, – кивнула Женевьева. – А молодые богини потребовали от кочевого народа почтения и поклонения. Они подогревали ссоры и

поощряли тех, кто стремился доказать их превосходство. Это привело к разделению народа на касты...

Женевьева горестно вздохнула, поднялась и подошла к приоткрытому витражному окну. В разноцветных стёклышках арочной рамы играли отблески закатного солнца, и пунцовое зарево окрасило её белоснежный наряд. Арсений слегка склонился к Ялиоль и прошептал:

– Она вполне могла видеть это своими глазами...

Но девушка словно не замечала его. Она нетерпеливо ждала продолжения рассказа.

– Матери древних родов предвидели кровопролитные столкновения между кастами, – сказала Женевьева. – Собравшись в Колыбели Архиса, они приняли решение оставить кочевую жизнь,делиться и уйти на четыре стороны света. Богини одобрили их решение и указали путь. Так возникли четыре государства, но Бантолии среди них ещё не было.

– Значит, мы – потомки тех, кто остался на земле предков? – предположила Ялиоль.

– Нет, ты – дитя тех, кто продолжал чтить Архиса превыше его дочерей и захотел вернуться, – поправила её Мать Рода. – Но за сотни лет место нахождения Колыбели Архиса было забыто, а священные свитки утеряны. Думаю, кто-то уничтожил их специально. Поэтому люди долго скитались в поисках, пока не появилась путеводная звезда по имени Талас.

– Мой отец, – едва слышно произнесла Ялиоль, поражённая услышанным.

– Да, твой отец. У него была цель! Она захватила его существо, он ею жил, ею дышал. Я помню тот день, когда у него открылся дар! Он начал извлекать из воздуха сфергамы! А такой дар Алория посылает только избранным!

– У отца есть какой-то дар? – оживилась Ялиоль.

– Да, он о многом не мог тебе рассказать, – с участием произнесла Женевьева. – Но ты и сама знаешь, что наша Алория не просто кусок земли. Её душа Псинтам всегда с нами, она слышит нас, но не говорит и не является во плоти, как боги. Поэтому ей не строят храмы и не приносят дары на алтарь. Но я научила Таласа общаться с Псинтам. Он и попросил её указать путь к Архису.

Мать Рода рассказала, как рано утром Талас возносил молитву Псинтам и говорил с ней так, словно созерцал бога перед собой. Те, кто наблюдал за ним, увидели, как Талас воспарил над землёй. Он провёл рукой по своим волосам и, расправив пальцы, явил свету сфергаму – сияющий шар размером с куриное яйцо. Сфергама, сияя небывалым светом, поднялась в небо, несколько мгновений парила и обрушилась вниз. Раздался оглушительный взрыв, все попадали ниц от ужаса, а когда клубы дыма рассеялись, увидели: там, где упала сфергама, земля разошлась и открыла проход в сокрытую доселе Колыбель Архиса. Талас первым спустился в глубокий ров, а за ним последовали три тысячи верующих. Проход петлял, разрезая пустынные земли и суровые скалы. Через несколько дней люди остановились перед развалинами храма.

– Всё, что от него осталось – сухой земляной пол покрытый толстым слоем пыли. И нигде не было и следов жизни, – произнесла Мать Рода так, словно сама это видела. – Среди людей начался ропот, они ждали чуда, но увидели лишь разруху. Но Талас вознёс руки и приказал всем умолкнуть. Он поднялся по уцелевшим ступеням внутрь храма, туда, где возвышался жертвенный алтарь, ещё хранивший запах миндального масла. Он вынул ритуальный кинжал и окропил собственной кровью серый камень.

Ялиоль шепнула Арсению, что он прав и Мать Рода наверняка была там. Иначе как можно знать такие мельчайшие детали давних событий?

– Я стояла подле твоего отца и видела собственными глазами, дитя, как твой отец пробудил Архиса, – наконец подтвердила их предположения Женевьева. – Как только первая капля крови Таласа упала на камень, воздух в храме будто стал плотнее, и всем нам показалось, будто-то кто-то невидимый коснулся наших рук и лиц. Мы упали на колени, испугавшись гнева Архиса, и тут же эхом у нас над головами разнёсся голос:

– Я знал, что вы заскучаете по мне! Как же долго ждал я ... созерцать лица воистину верующих! Вижу себя в каждом из вас! Но меня мало, – изрёк древний бог. – Для возрождения моего вы все одновременно должны прикоснуться к жертвеннику ...

По словам Матери Рода, когда голос Архиса стих, озадаченный Талас долго не сводил глаз с глыбы, окропленной его кровью. Верховный жрец задумчиво покусывал губы и ходил вокруг камня, понимая: Архис попросил невозможное. Людей так много, что даже если они встанут друг другу на плечи, им ни за что не выполнить его условие. На помощь отцу Ялиоль пришли мудрецы, они предложили создать амулет, в котором будет частичка каждого, кто достиг совершеннолетия и может осознанно возносить молитвы Архису.

Мудрецы велели, чтобы каждый взял ритуальный клинок и срезал небольшой кусок кожи со своего тела! И хотя ритуал оказался болезненным, никто не роптал, люди страстно желали возвращения Архиса, так как издревле любили и почитали его.

Весь день и всю ночь люди совершали ритуал, наполняя амулет частичками своей кожи, и лишь на следующий день Талас смог выполнить условие Архиса, возложив амулет в центр жертвенника.

В награду Архис, явившийся людям, передал в руки Таласа крохотный оазис, умещавшийся на его ладонях. И сказал бог:

– Итак, иди, пока не упадёшь без сил, а народ твой пускай следует за тобой. Там, где преклонишь колени, быть храму моему, который вы постройте. И в землях тех буду я с тобой, и людьми твоими.

Талас шёл несколько дней и ночей, без еды и сна, благодаря помощи Архиса не чувствуя усталости, и на тринадцатые сутки упал на колени. Его окружала голая степь, и ветер гонял по ней сухую траву и пыль. Но Талас верил своему богу, он бережно опустил драгоценный Дар Архиса и склонился перед ним в ожидании. Крохотный оазис, коснувшись земли, в мгновение разросся в огромную цветущую долину! Полноводная река давала воду, густой хвощевой лес – тень и пропитание, а жирная плодородная земля годилась для земледелия. В лесах появились звери и птицы. Так бесплодная степь превратилась в мир, который стал домом для всех, кто пришёл сюда. Ничего подобного нельзя было встретить в четырёх странах, которые стали граничить с Бантолией. Она заняла не только центр материка, омываемого бескрайним океаном, но, возникнув на пересечении «всех» дорог, вскоре достигла могущества. Бантолиацы выстроили три города: Тилин, Либиллин и столицу Архаил.

– Теперь ты понимаешь, кого лишилась Бантолия, когда исчез Талас? – закончила свой рассказ Мать Рода.

Ялиоль кивнула.

– И как важно вернуть твоего отца? – добавила Женевьева.

– Матушка, я всегда знала, что мой отец уважаемый человек, – сдержанно заговорила Ялиоль. – Благодаря вашему рассказу я представляю, в какое отчаяние впали бантолианцы, когда пропал их санторий. Но я до сих пор не понимаю, почему именно я должна отправиться на его поиски. А жрецы храма со своей магией или регент Бантолии со своим войском? Что им мешает?

Женевьева не медлила с ответом, как будто заранее знала, что Ялиоль об этом спросит.

– Дело в том, дитя, что о похищении Таласа знаем только мы с вами и регент. Он и настоял на том, чтобы сохранить всё в тайне, чтоб среди народа не возникло паники. Всем сообщили, что санторий приболел. Но возможная паника – не самое страшное. Дар Таласа, которым наделила его Псинтам, – это ещё одна тайна. Его способность материализовывать предметы легко обернуть во зло. Тот, кто его похитил, как-то узнал об этой тайне и теперь может потребовать от нашего сантория не только несметные богатства, но и страшное оружие...

– Я и представить не могла, что мой отец такой удивительный человек! – дрогнувшим голосом произнесла Ялиоль. Она встала с софы и взволнованно прошлась по комнате. – И

всё же... Я не видела его десять лет... А дела Бантолии меня не касаются. Мне срочно нужно вернуться в Доринфию и как-то объяснить принцу, что произошло на самом деле...

– Но, Ялиоль, – не сдержался Арсений и подошёл к ней, – что ты говоришь?! Ты хочешь бросить отца в беде?!

– Я не обязана его спасать, – заявила Ялиоль и добавила, ткнув Арсения пальцем в плечо: – И уж тем более – слушать упреки от того, кто разрушил мою жизнь!

– Это вышло случайно. – Арсений потупил взор, потирая плечо.

– Я сейчас случайно запущу тебе чем-нибудь в голову, отрывка фирены!

Ялиоль глянула на тяжёлый деревянный стол в поисках подходящего орудия мести.

– Мне понятно, твоё возмущение, дитя, – остановил её голос Женевьевы. – Но, думаю, Катрам сполна искупил вину за всех нас...

Ялиоль изменилась в лице, её бледные щёки стали пунцовыми. А Мать Рода тем временем сказала:

– Если пожелаешь, твой отец сам напишет принцу Доринфии и отправит Арсения с посланием как свидетеля. А сейчас вам пора отправляться в Колыбель Архиса.

Арсений поспешно кивнул, и Ялиоль смягчилась.

– Вы же говорили, что отец в Колыбели богини Шердар. Зачем нам ехать к Архису? – наконец спросила она.

– Вы с Арсением отправитесь туда, потому что только Архису ведомо, где на самом деле нужно искать Таласа, – сказала Мать рода. – Если его похитила богиня стихий Шердар, то верховный бог подскажет путь в Колыбель своей дочери.

Мать Рода дала им карту, показав по ней направление, затем она преподнесла Ялиоль подарок.

– Я храню эту вещь четыреста лет. Прими её от меня как магический дар.

Женевьева сняла с себя пояс, украшенный каменными подвесками, изображающими мифических существ, и передала его в руки Ялиоль.

– Фигурки олицетворяют главных слуг Архиса, которые до появления четырёх богинь помогали ему управлять миром. Ты сможешь вызвать любого из них, чтобы использовать его способности, как задумаешь. Но для этого тебе понадобятся слёзы верховного бога...

– Настоящие? Но где мне их искать, матушка? – Ялиоль посмотрела на Арсения, и он, заметив её взгляд, ответил:

– Я смогу их достать. – Его лицо приняло жёсткое выражение: видно, он понял, какая ответственность ложится на его плечи

– Катрам хорошо тебя обучил, – с лёгкой улыбкой произнесла Мать Рода.

Арсений потупил взгляд и тяжело вздохнул, а Ялиоль взяла его за руку и осторожно развернула к себе ладонью. Магические камни прохладно сверкнули, отражая пламя свечей.

– Жрец погиб, сражаясь с детьми богини Шердар? – спросила она.

– И передал мне силу. – Арсений без восторга смотрел на дар колдуна, впаянный в его ладони. – Но я не уверен, что достоин этого...

– Не сомневайся, дитя, ты справишься! – уверенно произнесла Мать Рода.

Она обняла их на прощание и, проведя рукой по крыльям, украшающим её голову, растворилась, оставив после себя горьковатый аромат миндаля.

Глава 4. Путь в Колыбель Архиса

Ялиоль родилась в Бантолии и отчасти знала её историю, но сейчас дочери Таласа открылись подробности, перевернувшие представления о стране её детства. Не проникнувшись любовью к местам, где оно прошло, девушка, тем не менее, ощущала гордость, когда в Доринфии слышала разговоры о Бантолии. Рассказы обычно сопровождались восторженными возгласами, ведь храмы Архиса утопали в цветах, на многочисленных шпилях домов, похожих на шатры, развевались флаги, и вдоль главных улиц тянулись гирлянды, вспыхивавшие к вечеру волшебными огоньками. Странствующие музыканты дарили прохожим свои песни, которые маленькая Ялиоль слушала с упоением. Они одинаково по-доброму относились ко всем детям, и ей нравилось с ними общаться. Но сейчас у Ялиоль не было времени на праздные раздумья. Она тряхнула головой, возвращаясь в реальность, к важной миссии, которую доверили ей и вновь появившемуся другу детства.

Ялиоль попыталась поймать его взгляд, но не вышло. Крылатый силуэт поднялся над высокими хвощовыми деревьями, увешанными огромными голубыми шишками, унося с собой её друга.

Им с Арсением в подмогу снарядили палом (так называли розовых птиц, которые подобно кузнечикам передвигались гигантскими прыжками, а слабыми крыльями лишь смягчали приземление). В Бантолии их считали подарком Архиса и чтили как священных животных. Божество наделило птиц мощными ногами, втрое превосходящими размеры тела. Широкие короткие клювы прыгунов только выглядели угрожающе, но благодаря доброму нраву животных бантолианцы сумели оседлать их.

Если бы не важная миссия, то у Ялиоль могло бы и не появиться шанса прокатиться на необычной птице, ведь содержать их было дорого, и это могли себе позволить только богачи вроде регента, который выбрал для них самых прыгучих.

Ялиоль направила свою палому вслед за Арсением и вспомнила его слова, сказанные на церемонии прощания с Катрамом:

– Не беспокойся, мы обязательно отыщем твоего отца. – Арсений тогда мягко коснулся её плеча.

Они стояли в верхнем зале храма, перед алтарным камнем, на котором, укрытое позолоченной тканью, покоилось тело мага. Церемония была короткой, но Ялиоль видела, что этих минут хватило, чтобы вымотать Арсения. Под глазами юноши залегли тёмные круги, а в лихорадочном блеске больших тёмных глаз чудились слёзы. Она скупно улыбнулась ему, отвела взгляд. Несмотря на собственное горе, у Арсения хватало сил, чтобы поддерживать её, и от осознания этого сжималось сердце.

– Я в этом не сомневаюсь. – Она поймала его взгляд и улыбнулась шире. – Но после рассказов Женеьевы мне кажется странным, что отец позволил себя похитить.

– Он же не маг, а ваш дом всегда стоял без охраны... А кроме того, Талас ведь не ожидал нападения и мог просто спать. – Рука Арсения все ещё покоилась на плече Ялиоль и его пальцы мягко поглаживали тонкую ткань рукава. – И скажу честно, я удивлён, что мы смогли так просто уговорить тебя.

– Возможно, я совершаю ошибку, согласившись помогать вам, но как иначе спасти Бантолию? — Она мягко повела плечом, высвобождаясь, и отступила на шаг. – Нам нужно идти, время не ждёт.

– И, не дожидаясь ответа, Ялиоль направилась к дверям. Этот жест до сих пор не давал ей покоя. Прикосновения Арсения были приятными, но разум твердил, что это неправильно. Когда её палом вновь поравнялась с прыгуном Арсения, тот крикнул:

– Хочу тебя спросить: почему ты сказала, что с Бантолией у тебя не связано ни одного приятного воспоминания?

Он резко умолк, опустил взгляд, на гладких щеках проступил румянец.

– Так и есть, ты и сам знаешь, пока я была ребёнком, никто мне и доброго слова не сказал, только и делали, что оскорбляли и звали уродкой.

– А как же я? – Взгляд Арсения вспыхнул огнём.

– Что ты? – Ялиоль вскинула бровь. – Я благодарна тебе за дружбу и поддержку. Может, потому и решила помочь.

Арсений криво усмехнулся:

– И всё?

– А что ещё? – Ялиоль повернула голову и посмотрела на Арсения сквозь тонкую вуаль, прикрывающую лицо. Из-за светлой кожи она вынуждена была скрываться от солнца, чтобы не заработать болезненные ожоги.

Паломы не всегда прыгали синхронно, и разговор между молодыми людьми сопровождался частыми перерывами.

– Прошло десять лет. Ты же не думал, что я стану бросаться тебе в объятия при встрече? – продолжила она, когда их паломы, оттолкнувшись от земли, воспарили в прыжке над деревьями.

– Но как же наши клятвы? – Он пристально смотрел в глаза Ялиоль, ожидая ответа.

– Мы были детьми. – Она заулыбалась. – Дружба до последнего вздоха и все эти глупости... В приюте я на всё посмотрела другими глазами. Там всё видишь иначе...

– Расскажи. – Он не отводил взгляда.

– Что именно?

– Что такого было в приюте, и почему теперь ты так холодна со мной?

Ялиоль тяжело вздохнула, закусил губу. Она могла бы рассказать ему всю правду о том, как ей было одиноко в первые годы, о слезах, что она пролила, тоскуя по нему, о строгости воспитателей и кодексе, который нельзя было нарушать, но решила, что сейчас не время.

– Зачем это тебе?

– Хочу узнать, что заставило тебя забыть о нас. – Он нервно дёрнул головой.

Птица Арсения разглядела место для очередного прыжка, начала маневрировать, снижаясь, и разговор пришлось прервать. Ялиоль задумалась. Он сказал «о нас», но разве они были когда-нибудь парой? Она любила Арсения как брата и рядом с ним ощущала себя на своём месте. А те клятвы вечной дружбы, что они дали на празднике в честь Матери Рода – дело прошлого. В приюте Ялиоль избавилась не только от страхов, но и от привязанностей. Их учили быть сильными и свободными, а истинную свободу можно получить, лишь искоренив все слабости, в том числе и детскую влюблённость.

Когда паломы вновь синхронизировались, Ялиоль продолжила разговор:

– Не нужно упрекать меня в холодности, я изменилась. Теперь я обрела знание. В приюте нас учили, что счастье вовсе не в привязанностях или деньгах, а в умении найти гармонию внутри себя. Любимый может покинуть тебя, богатства могут отнять, а то, что всегда будет с тобой – это ты! Арсеный, в приюте я избавилась не только от страхов, но и от привязанностей... Там я поняла одну мудрую мысль: «Ты можешь быть счастлив с кем-то, если вы счастливы по отдельности». Я долго подходила к осознанию этого... Я кажусь тебе холодной, наверно, потому, что ты не чувствуешь себя счастливым! Ты должен стать счастливым сам по себе.

– Я не совсем понимаю тебя, принцесса. Для меня счастье состоит в том, чтобы иметь близкого человека, ощущать его тепло и дарить тепло самому. Как можно быть счастливым в одиночестве?

– О! Это не просто, но...

Ялиоль не договорила, она заметила, что им навстречу неестественно быстро движутся облака, странные на вид. Они двигались не по воле земли и ветра, а по своему собственному намерению.

– Это не простые облака, думаю, встреча будет неприятной, – настороженно произнёс Арсений и посмотрел на магические камни, впаянные в ладони.

Стайка облачных овечек приближалась стремительно, и у молодого мага появился шанс впервые испытать дар Катрама.

– В небе мы беззащитны, и нас легко ранить. Но легко мы им не дадимся! – сказала Ялиоль и сжала рукоять меча.

– Но пока мы не знаем, чего хотят эти существа, – охладил её пыл Арсений.

– Если ты не готов пустить в ход магию, так и скажи...

Ялиоль не стала спорить, она согласилась спрятаться среди густого леса, раскинувшегося внизу, и понаблюдать, что произойдёт с облаками. Не успели они скрыться под густой листвой, как в небе стало происходить нечто странное: белоснежная стайка остановилась, и «овечки» принялись сталкиваться друг с другом. Послышался треск, и небо расцветило вспышки, как фейерверки на празднике урожая. Сноп искр падали вниз, но, к счастью, ничего не загорелось. Наступил момент, когда облака слились в одну грозную тучу, разорвавшую воздух молнией. Мощный заряд ударил в землю и на мгновение ослепил людей.

– *Откажитесь от своих намерений, коли вам дорога жизнь!* – прогремело над кронами деревьев.

После грома туча рассеялась, разбежавшись на стайку облачков, оставив в земле глубокую дымящуюся воронку.

– Если мы слышали голос богини Шердар, то получили первое предупреждение, – заключила Ялиоль и вышла из укрытия.

– Скорей всего, мы слышали только послание, переданное её детьми, попытавшимися напугать нас одной молнией, – усмехнулся Арсений.

– Они привыкли атаковать в своей стихии, а когда мы опустились на землю, у них не оставалось иного выбора, как эффектно уйти.

– Едем дальше?

– Нет, – откликнулась Ялиоль. – Нам следует подкрепиться. Предлагаю сделать привал, тем более, для костра у нас уже есть тлеющие угли.

От удара молнии в земле образовалась небольшая воронка, в ней ещё плавилась глина, а по краю горела сухая трава. Принцесса быстро собрала сухие ветки и развела костёр. Арсений привязал палом к дереву и достал съестные припасы. Молодые люди расположились у костра и вернулись к прерванной беседе.

– Значит, у тебя есть рецепт, как стать счастливым без богатства и любви? – спросил Арсений, пододвигая к Ялиоль узелок с клубячками, но сам не притронулся к этим ароматным сырным шарикам с рублеными орехами.

– Возможно, – уклончиво ответила Ялиоль и охотно угостилась парочкой.

Она запила клубячки традиционной для бантолианцев ягодной настойкой – булькой – и протянула Арсению сплюснённый с боков керамический сосуд.

– Мне кажется, его не существует. – Тот мотнул головой и разложил перед нею на платке нарезанный толстыми ломтиками гриболад – рулет из грибов, обжаренных с острыми специями.

– Нельзя цепляться за то, что существует вне тебя самого.

– Хорошо, я могу поверить, что богатство не способно принести счастье. Но как же без любви?! – не сдавался юный маг.

– Ты не жил в пансионе и не слышал моих учителей, поэтому тебе сложно поверить, что даже любовь – не самое главное в жизни! – убеждённо ответила Ялиоль. – Ты ведь согласишься,

что влюблённость заставляет людей страдать? Но почему так происходит? Чувства к другому никогда не сделают тебя счастливым, если ты не обрел гармонию.

– И эти слова произносит невеста, решившая у святого алтаря дать клятву любви и верности? Ты противоречишь сама себе!

– Давай прекратим споры, я не хочу тебя ни в чём убеждать, ты сам затеял этот разговор. – Ялиоль чуть нахмурилась, развязала тесёмку заплечного мешка и стала выкладывать на льняную салфетку его содержимое.

Служители храма Архиса наполнили их заплечные котомки под завязку. Тут были и сушеные фрукты, и вяленые овощи, выпечка, орехи, мёд и несколько бутылей ягодной настойки. Разложив яства, Ялиоль взяла кусок пирога и с аппетитом принялась жевать.

Арсений рассеянно поглядел на кушанья, но брать ничего не стал, а улёгся на бок и начал наблюдать за красным жуком, ползающим по травинке.

– Значит, ты никого не любишь и утверждаешь, что счастлива? – В его голосе явственно слышалась горечь. – Но тогда зачем ты летела в Храм Любви на Нимфизалии? Зачем собралась замуж за принца, если тебе не нужны богатства? Ты так гневалась, что мы увезли тебя из-под алтаря, и убеждала меня, что этот брак важен. Я не понимаю... Всё похоже на то, что ты решила выйти за Мшантиса по расчёту. Но разве не ты только что сказала, что богатства ничего не значат? Или расчёт в чём-то другом?

– Я не говорила такого. – Ялиоль стряхнула крошки с коленей и недобро поглядела на Арсения. – Ты перевираешь мои слова. Я сказала, что ни деньги, ни любовь не могут сделать тебя счастливым, если ты не нашёл гармонию.

– И как же её найти? – Юноша чуть приподнялся на локте. – Выйти замуж за богатого, но нелюбимого принца чужой страны? – Его голос звенел от напряжения. – Скажи мне, он был тебе хотя бы симпатичен?!

– Это не твоё дело. – Ялиоль сжала губы в тонкую линию и отвернулась.

– Почему же? Тебе стыдно признаться, что твой приют сделал из тебя меркантильную...

– Хватит! – Ялиоль хлопнула ладонью по земле, заставив Арсения умолкнуть. – Мои отношения с Мшантисом тебя не касаются. Я здесь лишь затем, чтобы спасти отца, и не смей читать мне морали, закуска трайса!

Арсению надолго умолк и отвернулся. Ялиоль чувствовала его обиду, но была слишком зла на него, чтобы заговорить первой. Но юноша оказался более нетерпеливым.

– Раскрой секрет. – Он покосился на неё исподлобья. – Они ведь научили тебя?

– О чём ты? – Ялиоль открутила крышку от кожаной фляжки и сделала добрый глоток бульки.

– В приюте тебя научили, как найти гармонию? Или эту тайну велено хранить?

– Почему же тайна? – Принцесса пожалала плечами. – Тебе лишь нужно принять возможность счастья, позволить ему стать частью тебя. Научиться смотреть на мир так, словно ты уже счастлив.

– Как это?

– Сейчас... – Ялиоль задумалась, подобрала нужные слова и посмотрела в упор на Арсения: – Просто скажи: «Я больше не буду страдать, отрекаюсь от боли и разочарований, от чувств, кислотой сжигающих изнутри». Дай себе обещание быть нейтральным ко всему. Только так можно стать сильным, свободным, и счастливым.

– Ерунда какая-то! – Арсений повёл плечом.

– Если ты хочешь стать счастливым, позволь себе это. Скажи искренне и просто: «Я заслуживаю счастья!»

– И всё?

– А ты попробуй, – с прищуром улыбнулась принцесса.

Юноша с готовностью набрал в лёгкие воздуха, но тут же смутился и рассмеялся.

– Я тебя не тороплю. Предлагаю для начала съесть что-нибудь, это придаст тебе сил, – сказала Ялиоль и сделала большой глоток ягодной настойки. – Может, мне поухаживать за тобой? Будешь пить?

– О нет, благодарю!

– Ты ничего не ешь? Следующий привал будет не скоро, – предупредила она.

– Спасибо, я не голоден.

– Серьёзно? Чем же ты питаешься? Воздухом, что ли? – усмехнулась девушка.

– Я питаюсь лиммой – энергией нашего светила, разлитой в пространстве окружающего мира! Ты слышала о горных отшельниках, питающихся лиммой и живущих до тысячи лет?

– Ты хочешь сказать, что открыл их секрет?

– Возможно, – загадочно ответил Арсений.

Ялиоль недоверчиво посмотрела на него, но промолчала и принялась собирать еду в заплечный мешок. Они потушили костёр, забрались на своих прыгунов и продолжили путь до Колыбели Архиса. Паломы с лёгкостью поднимались над самыми высокими деревьями и перепрыгивали реки, чего не могло сделать ни одно из существ, населяющих мир Алории.

К вечеру лес сменился степью, и на горизонте показались скалистые горы. Воздух стал холоднее: путешественники приближались к северным границам страны. На следующем привале Ялиоль достала длинную накидку из шерстяного кружева с прорезями для рук и натянула на себя, Арсений последовал её примеру и закутался в шерстяной плащ.

– Вот и земля наших предков, но туда мы пойдём своим ходом, – предупредил Арсений, накидывая капюшон; ледяной ветер с гор принёс запахи хвойного леса и снега. – Паломы боятся скал.

– Спеклана тебе в бок! Такую преграду им не преодолеть! Эти горы такие огромные! – Ялиоль задрала голову, разглядывая вершины, таящие в послеполуденной дымке. – Неужели снег там никогда не тает?

– Не знаю, я впервые забрался так далеко на север. – Арсений пожал плечами. – И очень надеюсь, что нам не придётся лезть вверх: там наверняка стоит люты́й мороз! Пройти такой путь без помощи наших «скакунов»... – он указал на птиц. – Будет непросто.

– Они точно не смогут пройти здесь? – Ялиоль зябко повела плечами.

– Конечно, нет, они перемещаются прыжками, а тут сплошные ущелья, да острые камни.

Оставим их у подножия.

– Они нас дождутся? – Ялиоль с недоверием поглядела на птиц.

– Да, регент Бантолии дал мне это. – Он вынул из-за пазухи небольшой свисток и показал Ялиоль. – Это фьюрок, стоит свистнуть в него, и паломы тут же примчатся.

Арсений сунул свисток в рот и дунул; над плато разнёсся высокий мелодичный звук, и обе птицы тут же повернули головы к людям и замерли.

– Ну что же, придётся рискнуть. – Ялиоль кивнула и двинулась к тропе, виднеющейся между скалами. Арсений нагнал её и пошёл рядом.

– Если устала, можем сделать привал. – Юноша заглянул ей в лицо.

– Позже. – Принцесса покачала головой. – Когда стемнеет. А пока светло, хочу пройти как можно дальше и, если удастся, то добраться до пещеры. Судя по карте, что дала нам Мать Рода, пещера должна быть близко.

Арсений согласно кивнул в ответ, но ни Ялиоль, ни юноша еще не догадывались что в горах расстояния ощущаются совершенно иначе.

Глава 5. Проклятие Таласа

Ялиоль хмурилась сильнее, когда в очередной раз отмеченное на карте место оказывалось гораздо дальше, а то и совсем в стороне.

– Кто составлял эту карту? – сердито проговорила она. – Этот человек вообще тут был?

– Насколько я знаю, её рисовали под пристальным взглядом твоего отца.

Девушка хмыкнула, но промолчала. Арсений заметил, как Ялиоль потирает озябшие плечи, и предложил свой плащ.

– Уж лучше ты потащишь меня на руках, когда я простыну и не смогу дальше двигаться, —отказалась она. – А тем более, если карты опять не врут, то за грядой, по которой мы поднимаемся, начнётся спуск, а чем ниже с гор, тем теплее. Я ведь ничего не путаю?

Арсений кивнул, хотя плохо разбирался в особенностях горной местности. В этот раз их тропа совпадала с намеченной на карте, и вскоре они начали крутой спуск к подножию очередной горы. То тут, то там стали появляться проплешины скудной растительности и одинокие низкорослые деревца. Подгоняющие порывы холодного ветра так и стремились скользнуть под одежду и сильнее заморозить путников. Кружевная накидка окончательно перестала спасать Ялиоль от непогоды, у девушки даже губы посинели.

– Всё! Разжигаем костёр и делаем привал! – воскликнула она и остановилась.

Арсений огляделся в поисках подходящего места, такое нашлось совсем рядом. Он заметил кусок скалы, который когда-то откололся и сполз вниз, но так удачно, что между ним и скалой образовалось нечто напоминающее крохотную пещерку, где как раз могли поместиться два уставших, озябших путника. Отыскать сухие коряжки оказалось труднее, чем место для привала. Ялиоль нашла одну, а Арсений принёс кучку странных на вид шариков.

– Это козий навоз, если я чего-то не путаю, – сразу объяснил он, потому что девушка смотрела в недоумении. – Не знаю, откуда он тут взялся, но он сухой и должен хорошо гореть.

– Надеюсь мы не задохнёмся, – скривилась она.

Арсений сложил навоз в центре их временного пристанища, а Ялиоль устало опустилась на землю и привалилась к обломку скалы. Юноша сидел к ней спиной, и поэтому Ялиоль не видела, как он с удивлением смотрит на свои ладони. Тем временем Арсений вновь прошептал заклинание, но камни не вспыхнули магическим огнём. Арсений испуганно глянул на Ялиоль. Девушка натянула на глаза капюшон и ничего не видела, тогда он достал из котомки принадлежности для разжигания огня. Ялиоль услышала резкий звук от удара камня о камень и подняла капюшон.

Наблюдая за тем, как Арсений безрезультатно пытается разжечь огонь, она не выдержала и выхватила у него специальные камни для выбивания искр.

– Без магии вы все такие неумехи? – усмехнулась она и мигом разожгла огонь. – Ни оружие в руках держать, ни с костром совладать...

Арсений насупился, а Ялиоль протянула руки к огню и стала принюхиваться к дыму.

– Запах вполне терпимый, даже дышать стало легче, – улыбнулась она и толкнула Арсения в плечо. – Только не говори, что ты без тепла можешь обойтись. Я бы ещё и выпила чего-нибудь горячительного.

– Мне не холодно, – пробурчал он в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.